

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Добавить в избранное

— Помимо прочего, вы создали Rock-Line.lab — образовательный проект для профессионалов музыкальной индустрии. Какова его концепция?

— Это проект для молодых людей, которые хотели бы дополнительно чему-нибудь научиться. Речь идёт о предоставлении такой возможности молодым музыкантам, звукорежиссёрам, журналистам, дизайнерам...

С первой сессии Rock-Line.lab публика проявила интерес к темам, связанным с деловыми аспектами музыкальной индустрии, исполнительским мастерством, дизайном, сценическим оформлением. В 2014 году занятия проводил барабанщик-виртуоз Ян Рольфинг, основатель Drummers Institute — единственного в Европе. Одновременно мастер-класс игры на гитаре вела Елена Сигалова. Результатом этих встреч стал сейшн, в котором музыканты — участники Rock-Line.lab сменяли друг друга. Получилось потрясающее! А один парень так вдохновился встречей с Яном Рольфингом, что решил профессионально заниматься на ударных инструментах.

— С какими основными экономическими трудностями вы сталкивались за все эти годы?

— Все трудности — основные (смеётся). Каждый год — как на пороховой бочке! Только в последние три года Rock-Line стабильно финансируется из краевого бюджета. Так мы можем рассчитывать на гарантированную долю средств, пусть и недостаточную. В остальном приходится рассчитывать на партнёров и рекламодателей, которые могут предоставить как финансовую поддержку, так и некоторые услуги бесплатно или с большими скидками. В частности, мы давно сотрудничаем с определёнными гостиницами, в которых останавливаются музыканты.

Вообще, деньги — это возможность для реализации творческих идей, которые возникают у нас постоянно. Так, недавно я подала заявку на получение президентского гранта на реализацию проекта «Стрит-арт в стиле рок».

Дело в том, что в районе Бахаревки стоит большой объект промышленного назначения. Выглядит он уныло, как и окружающий индустриальный пейзаж. Я подумала, что было бы здорово преоб-

разить его с помощью стрит-арта. Мог бы появиться новый арт-объект, который видели бы не только пермяки, но и пассажиры поездов, идущих по Транссибу. Со временем, я уверена, он стал бы такой же визитной карточкой города, как и надпись «Счастье не за горами»...

Выиграть грант, к сожалению, не удалось: очевидно, приоритеты в финансировании общественных и культурных проектов расставлены иначе.

Я давно борюсь с предубеждением относительно Rock-Line как маргинального мероприятия. Наш фестиваль — это площадка для самой разной публики и самых разных инициатив. На мой взгляд, он постоянно развивается, меняя формы, обретая новые форматы, приглашая к общению на одной волне. Для меня Rock-Line вечно живой.

— Rock-Line — один из старейших российских рок-фестивалей. Как вы оцениваете более молодые проекты в этом сегменте?

— Смотрю на них с надеждой и энтузиазмом: чем больше разных площадок, тем лучше для музыкантов. Возможно, оказывается моё музыкантское и педагогическое прошлое.

Артисту необходимо постоянно гастролировать, в том числе чтобы заводить и поддерживать контакты. В одном рекламном ролике звучал прекрасный слоган: «Надо чаще встречаться». В этом смысле Rock-Line — место, где люди действительно встречаются, причём с распространёнными объятиями.

— Как с годами менялась ваша аудитория?

— Конечно, появляется дистанция между поколениями. На фестиваль Rock-Line приходят молодые слушатели, которые не знают, что такое кассетный магнитофон, не представляют жизни без интернета и сотового телефона. Мы рады этой аудитории. К нам приходят деды с внуками, чтобы послушать одну и ту же музыку. И это, признаюсь, дорого стоит.

— Можете ли вы назвать Rock-Line главным делом своей жизни?

— Это не просто дело жизни — это и есть моя жизнь. И она становится более интересной и насыщенной, когда рождаются новые идеи и рядом оказываются твои единомышленники и друзья.

Компания, с которой комфортно

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

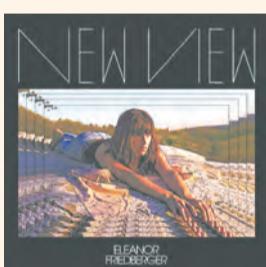
Erik Truffaz Quartet —
Doni Doni

Палочки обхаживают барабаны, скромный бас варьирует ритмическую фактуру, расслабленные синтезаторы добавляют толику лаунжа. Эрик Трюффаз вновь собирает солидные инструменты в дружеской атмосфере, а сам берётся за трубу — и вот она трогательно напевает, патетично голосит, а потом вовсе что-то шепчет с приятной хрипотцой. Ню-джаз в исполнении французского квартета лёгок и близок телу, что не мешает ему порой взываться до светлой печали (*Szerelem*) или рассказать историю из неспокойного вечернего города (*Fat City*). Для записи альбома к музыкантам присоединились малийская певица Рокия Траоре и французский рэпер Оксмо Пуччино, также родившийся в Мали. Когда слышишь их голоса, понимаешь, что в этой компании стало ещё комфортнее.

The Temperance Movement —
White Bear

Британская команда записала пластинку в духе классического рока, с уважением к себе и поклонникам жанра разных поколений. Рычащие гитары, мускулистая ритм-секция, вокал как проверка на прочность для голосовых связок. Участники The Temperance Movement демонстрируют «олдскульную» удаль и вместе устраивают композиционные трюки, но тут же прибегают к строгому тайм-менеджменту: сублимированное мастерство умещается в те три-четыре минуты, которые отведены каждому треку. Перечень ссылок, конечно, обширен: Led Zeppelin, Black Sabbath, Cream, The Rolling Stones. Впрочем, кто-то сможет усмотреть сходство с The Black Keys, выпустившими хитовый LP *El Camino* уже в 2011 году. Любопытно, что название альбома *White Bear* вдохновлено Достоевским. В очерке «Зимние заметки о летних впечатлениях» есть строчка: «Попробуйте задать себе задачу: не вспоминать о белом медведе, и увидите, что он, проклятый, будет поминутно припоминаться». Согласитесь, та же история — с классикой рока.

Eleanor Friedberger —
New View

Раньше Элеонор Фридбергер выступала со своим братом Мэттью в группе The Fiery Furnaces. Играли ребята бодрящее и по-хорошему абсурдное инди с кивками в сторону кантри и психоделического рока. Позднее Элеонор начала сольную карьеру и теперь выпускает свой третий альбом — снова обращаясь к ретро, но гораздо более женственный. Негромкие барабаны, оплетённые плавной басовой линией и старомодными синтезаторами, выдают пассажи в манере солнечных 1960-х. Электрогитара часто увлекается размазанными соло. Вокал Элеонор Фридбергер, не претендующий на высотные скачки и тембральные изощрения, выводит в свет тексты от лица ещё молодой и уже счастливой женщины, скопившей, однако, неплохой жизненный опыт. Такая особа знает подходы к мужчине и с беззлобным лукавством говорит возлюбленному: «Почему ты хочешь сделать те или иные вещи? Потому что я тебя попросила».